

Ю. Г. Ястребов¹

ЭХО ИЗ БУДУЩЕГО

Понятийный тандем «свои–чужие», по всей видимости, сопровождает человечество столько времени, сколько оно существует. Собственно, всех людей по отношению к нам мы разделяем на «своих» и «чужих». Извечный конфликт, зафиксированный в них и между ними, длится из века в век. Об этом свидетельствуют данные философии, педагогики, психологии, лингвистики. Кстати, исследования современной лингвистики показывают, что понятия «свой» и «чужой» относятся к самым древним пластам языков.

Означенная проблема не потеряла актуальности и в наши дни. Свежий пример: среди недавних мероприятий глобального характера первое место наверняка заняли зимние Олимпийские игры в Сочи, где понятие «свои и чужие» проявилось наиболее сильно, ярко и убедительно, затмив даже кровопролитие на киевском Майдане. За своих олимпийцев болела без преувеличения вся Россия. Разумеется, подобное можно сказать о любой другой стране, чьи спортсмены защищали честь своих национальных флагов. Но ведь, болеля за «своих», мы волей-неволей отделяем «чужих». Горячо желая победы «своим», мы, не осознавая этого, выступаем против победы «чужих», то есть «не своих». Собственно, так происходит всегда, и не только на спортивных ристалищах, но и в различных жизненных ситуациях.

Думаю, многие согласятся со мной, что грандиозные шоу на открытии и закрытии Олимпиады, организаторы которых не пожалели народных средств на фантазии приглашенных сценаристов и режиссеров, представили Россию, казалось бы, во всей красе исторической ретроспективы. Но во всей ли?

Ответ на этот вопрос получили три миллиарда зрителей и слушателей, на которых ссылались СМИ и глашатаи Олимпиады, когда после передачи олимпийской эстафеты представителю Южной Кореи всему миру был преподан урок. Урок нравственности, самоуважения, любви к национальному искусству. Вспомним: первое, что сделали хозяева будущей зимней Олимпиады, — продемонстрировали звучание своего народного, самого популярного в Корее, 12-струнного музыкального инструмента с необычным для нас названием. Беру на себя смелость напомнить, инструмент называется «каягым». Это «родственник» наших гуслей звончатых, которые, как и каягым, представляют собой один из древнейших национальных инструментов. Как известно, гусли часто упоминаются в народном эпосе — былинах, сказках, поэмах, составляя неотъемлемую часть культуры и исторической памяти, которую напрочь отшибло у тех, кто писал сценарий гран-

диозного действия, наверняка призванного не унижить, а возвеличить хозяйку Олимпиады. Воистину хотели как лучше, а получилось как всегда.

Кстати, национальному шедевру России, каковым является известный памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», Дмитрий Сергеевич Лихачев посвятил один из основных научных трудов. Так вот, главное действующее лицо поэмы — рассказчик, своего рода гид, как известно, легендарный гуслиар-сказитель Боян, именем которого отечественными мастерами-конструкторами был назван один из вариантов русской гармоники. Боян сегодня, смею надеяться, известен повсеместно в России, чего не скажешь о скоморошьей домре и балалайке.

К стыду и сожалению, ни одному из национальных русских музыкальных инструментов не нашлось места в исторической ретроспективе России как на открытии, так и на закрытии Олимпиады. Это ли не подтверждение того, что «свои» иногда становятся «чужими»? А в данном случае еще хуже: свои национальные инструменты преданы забвению, чуть ли не анафеме.

Слово «анафема» вызвало в памяти исторический факт: «костры инквизиции» на берегу Москвы-реки, когда польхали «гудебные», «бесовские» инструменты скоморохов — дудки, гудки, домры и др. Это омерзительное по сути «мероприятие» было проведено согласно царскому Указу «Об исправлении нравов и уничтожении суеверия», изданному в 1648 году Алексеем Михайловичем, прозванным в народе Тихошаишим. Это в православной-то Руси! Как видим, история ничему не учит, повторяясь и повторяя свои ошибки сотни лет спустя.

А теперь перейдем к противоположной ситуации: когда «чужие» становятся «своими». Бывает ли такое? Сколько угодно! К примеру, домрово-балалаечные оркестры по сей день широко распространены за пределами своей родины, по всему миру: в Австралии, Канаде, Бельгии. В США имеется даже Американская ассоциация балалайки и домры (BDAA). Практически во всех штатах есть коллективы русских народных инструментов. В Финляндии три года назад Гельсингфорский домрово-балалаечный оркестр, старейший среди зарубежных коллективов, отпраздновал 110-летний (!) юбилей. За это время, казалось бы, чужие для финнов русские народные инструменты стали своими.

Но это все примеры не из моего личного опыта, а почерпнутые из книг, наблюдений, умозаключений и т. д. Естественно, возникает вопрос: в какой степени меня самого в реальной жизни коснулись словосочетания «свой и чужой», «свои и чужие», «мы и они»? Конечно, подобные «уроки» встречались на моем пути, причем неоднократно и в самых разных жизненных ситуациях.

Так, в 1976 году, оказавшись в Ленинграде в связи со своим диссертационным исследованием, я получил более чем знаменательный урок. Мне готов был прийти на помощь ректорат Института культуры,

¹ Профессор кафедры звукорежиссуры СПбГУП, кандидат искусствоведения, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор свыше 200 публикаций, в т. ч. четырех монографий: «Основы баянной аппликатуры», «Виктор Акулович и его “Скоморохи”», «Владимир Бесфамильный», «Уральское трио баянистов». Научный редактор англо-русского и русско-английского музыкального словаря. Редактор сборников статей «Методические записки по вопросам музыкального образования», «Школа–училище–вуз: проблемы и перспективы».

но в номенклатуре специальностей, по которым принимались диссертационные работы, не значился «Баян». Вот если бы исследование было посвящено латиноамериканским или африканским инструментам, никаких проблем с прикреплением на секторе инструментоведения не возникло бы. Другое дело — баян. Через год защита все-таки состоялась. Это была пятая в стране кандидатская диссертация в области баянного исполнительства и педагогики.

Не скрою, тот факт, что в России русские народные инструменты не входили в номенклатуру специальности «Музыкальное искусство», оставил неизгладимый след в моей душе. С тех пор много воды утекло, но русские народные инструменты в России по многим параметрам продолжают оставаться «чужими».

Вот показательный пример. Два года назад, когда была предпринята попытка создания Всероссийской ассоциации оркестров народных инструментов, вдруг обнаружилось, что в Реестре оркестрового исполнительства отсутствует такой жанр, как «оркестр народных инструментов». Есть симфонический, эстрадный, духовой, эстрадно-симфонический, камерный, но оркестра русских народных инструментов нет. Воистину сапожник без сапог!

«Но позвольте, как это нет?» — могут возразить мне. Как известно, 23 ноября 1896 года состоялась премьера оркестра русских национальных инструментов, ставшего мировой «новинкой». Об этом свидетельствуют триумфальные зарубежные гастроли Великорусского оркестра под управлением его основоположника Василия Андреева. «Чужие» для немцев, англичан, американцев, французов русские народные инструменты в одночасье стали «своими». Французская Академия изящных искусств избрала своим почетным членом этого выдающегося деятеля народно-инструментального искусства России. Правительство

Франции удостоило В. В. Андреева высшей награды — «Золотой пальмовой ветви».

Прошло 100 лет. И вот в 1988 году на праздновании 100-летия со дня основания Великорусского оркестра американцы вручают нам в качестве поистине бесценного подарка запись, сделанную на гастрольях оркестра в Америке в 1910 году. Своих записей этой национальной жемчужины у нас не сохранилось, а может, и не было их.

Но печальная история русских народных инструментов в России продолжается и в наши дни. Достаточно сослаться на формирование с последующим утверждением (регистрацией) в Министерстве юстиции РФ Межрегиональной общественной организации «Профессиональное сообщество деятелей национального академического исполнительского искусства». Но почему только академического? А другие направления исполнительства и педагогики? Увы, в Уставе этого «новообразования» понятие «народные инструменты» вообще отсутствует. Таким образом, «свои» стали «чужими» не только на официальном закрытии зимней Олимпиады, но и среди профессиональных деятелей народно-инструментального цеха современной России.

Многим известно приписываемое то ли Жан-Жаку Руссо, то ли Расулу Гамзатову выражение, ставшее крылатым: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, то будущее в тебя выстрелит из пушки». Сидя у экрана телевизора, когда на закрытии Олимпиады зазвучал корейский народный инструмент, я почти физически ощутил, как в меня «выстрелило» эхо будущего наших русских народных инструментов. И до сих пор, не покидая, будоражит мысль: будут ли русские народные инструменты в России своими? Время покажет. Вот такие, как любит повторять Владимир Познер, нынче времена!